

В галерее крутых персонажей в исполнении Милы Йовович появился новый: Вайолет, футуристическая героиня "экшн", благородная вампириша, защищающая мальчика, от которого зависит спасение человечества. Режиссер и сценарист боевика "Ультрафиолет" Курт Виммер вдохновлялся фильмом Джона Кассаветиса "Глория", но наполнил классический сюжет множеством сцен "экшн".

— Вас не смущает амплуа "героини боевиков"?

— Нисколько. В детстве я обожала комиксы, и поэтому могу понять людей, которым нравится такое кино.

— Как вы попали в этот проект? Вы видели предыдущий фильм режиссера Курта Виммера "Эквивилибриум"?

— Я посмотрела "Эквивилибриум" за год до съемок. Вообще-то Курт написал сценарий "Ультрафиолета" специально для меня. Он позвонил мне и сказал: "Меня зовут Курт Виммер, и я написал для вас сценарий, не хотите ли прочитать?". Я прочитала и была глубоко тронута. С одной стороны, это история женщины, защищающей ребенка, с другой стороны, эта женщина — самый крутой парень на свете.

— Ходят слухи, что Курт недоволен окончательным монтажным вариантом "Ультрафиолета", потому что продюсеры настояли на укороченной, смягченной версии.

— Я ничего об этом не знаю. После съемок мы с ним не виделись.

— Сильно ли отличаются методы работы Курта Виммера от методов Пола Андерсона, поставившего "Обитель зла"?

— Курт очень забавный человек. Конечно, это безумие — работать с человеком, который сам занимается восточными единоборствами. На большинстве проектов режиссер и координатор трюков говорят на разных языках. А Курт всегда шел на шаг впереди координатора трюков. Он не только мысленно видел будущий кадр, он знал, каким способом его сделать. Правда, несколько раз я погладила его против шерсти. Один раз во время репетиции поставила ему синяк под глазом.

— Если бы вам с Кристианом Бэйлом пришлось сражаться

Фиолетовый период в карьере Милы Йовович

Сьюзен ХОУАРД



в стиле ган-ката, кто бы победил?

— Не знаю. Вместо огнестрельного оружия я выбрала бы мечи.

— Были ли какие-то необычные задачи при постановке поединков?

— Наш координатор трюков Майк Смит хотел, чтобы в фильме ощущалась восточная атмосфера. В западных фильмах почти невозможно воссоздать этот удивительный, скользкий, декоративный тип ушу. В городской обстановке поединки почти неизбежно превращаются в драки, удары — в тычки и затрещины, балет — в мордобой. В западном кинематографе все сводится к насилию. В восточных фильмах ушу — это изящные позы и движения. Поэтому мне нужно было подняться на новый уровень. Это было интересно и немного страшно. Я привыкла драться, но не привыкла относиться к драке как к танцу. Мне пришлось долго тренироваться. Я начала готовиться к съемкам за год.

— Вы не думали о том, чтобы самой поставить боевик? С вашим опытом могло бы получиться что-нибудь интересное.

— Давайте сценарий и деньги! (Смех). Посмотрим, что у меня получится.

— Вы когда-нибудь спорили с режиссером, предлагали ему другие трюки?

— Когда мы снимали "Обитель зла-2", я часто говорила: "Давайте придумаем что-нибудь по-настоящему сумасшедшее и посмотрим, смогу я это сделать или нет!" Потому что никому из нас не хотелось повторять наработанное в первом фильме. Зрители уже видели, как Алиса бегает по коридорам и палит из пистолетов. Но когда мы снимали "Ультрафиолет", мне не приходилось искать что-то новое, потому что все и так было совершенно не похоже на то, что я делала раньше. Наоборот, если я вдруг обнаруживала что-то знакомое, у меня становилось тепло на душе!

— Расскажите, как вы тренировались?

— Каждый день — шесть часов занятий со специалистами по постановке трюков, а потом три часа отдельных уроков с мечами. Я порубила всю мебель в моем номере отеля в Пекине. Думаю, работники отеля меня ненавидели! (Смех). Один раз я снесла люстру. Звоню менеджеру отеля: "Извините, я тут срубила люстру". Он в ответ: "Мисс, к сожалению, я не понимаю американского сленга. Что означает "срубила люстру"? (Смех).

— Вы придумывали какие-нибудь новые движения для героини?

— Пару раз мне казалось, что тот или иной жест выглядел бы кру-

то. Но у Курта и Майка фантазия развита гораздо сильнее, чем у меня. Моей главной задачей на съемках было сделать все, что они придумали, и при этом остаться в живых. Они придумывали трюк за трюком. Мы репетировали один трюк, и вдруг Майк говорит: "Стоп. Забудь все то, что мы сейчас делали, потому что мы сделаем это совершенно иначе". Я в ответ: "Майк, я не могу. У меня нет сил". А он: "Ты все сможешь. Ты не знаешь, сколько в тебе скрытых ресурсов" — словно мы в тренажерном зале, и он мой инструктор по фитнесу.

— Вы не пытались взбунтоваться?

— Все было сложнее, чем кажется. Дело в том, что все драки мы снимали в конце, а потом Курт и Майк распределяли их по всему фильму по принципу нарастания напряжения. Нам нужно было успеть сделать как можно больше, и уложиться в бюджет. Поэтому мы очень долго репетировали и придумывали разные трюки. Когда у режиссера есть почти полгода на то, чтобы придумать и поставить поединок, он каждый день придумывает что-то новое.

— Изменилось ли ваше отношение к жизни благодаря приобретению восточным единоборствам? Увлекаетесь ли вы восточной философией?

— Знаете, что забав-

но? Я большая поклонница английского журнала New Scientist, и за последнее время они несколько раз писали о том, как вера и отношение к жизни помогают людям стать здоровее. Интересно, что западная наука, которая долгое время строилась на рационализме, начала находить ответы на вопросы в религии и вере. Религия нужна человеку, иначе у нас не было бы религии, как нет крыльев или жабр. Уже доказано, что верующие живут дольше, чем неверующие, что у них более крепкое здоровье, и, как показывает сканирование мозга 80-летних верующих людей, у них такой же мозг, как и у 20-летних. И доказано, что когда родственники больных молятся за них, те выходят из больницы быстрее. Конечно, веру невозможно измерить количественно, но сегодня врачи говорят о вере и не стесняются этого. Поэтому мой ответ — да, я сегодня увлекаюсь восточной философией и религиозными доктринами, и мне кажется, что людям стоит идти в этом направлении.

— В детстве вы были активным ребенком? Вы дрались со сверстниками?

— Я не любила насилие, но драться все равно приходилось, потому что в школе без драк невозможно. Никогда не бегала жаловаться, если меня держали за волосы. Предпочитала сама за себя постоять. Иногда мне крепко доставалось, и я приходила домой в слезах. Но дралась даже с девчонками намного старше и крупнее меня. Я воображала себя благородной героиней, сражающейся с силами зла. (Смех).

— А когда вы почувствовали себя по-настоящему крутой девчонкой?

— Наверное, во время съемок "Пятого элемента". При подготовке к съемкам мне впервые пришлось тренироваться и делать трюки. Вначале мне это казалось пустой тратой времени, но по мере подготовки передо мной начали открываться новые возможности. Я вдруг поняла, как это увлекательно — искать предел своих возможностей. Во время съемок "Пятого элемента" я влюбилась в восточные единоборства и поняла, что мне нравится быть в идеальной форме и работать с людьми, которые ценят физическое совершенство. Я поняла, что тело может быть таким же инструментом актерской игры, как лицо и голос.